

Текеева Лариса Кичиевна

КУЛЬТ КОНЯ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (НА ПРИМЕРЕ КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ)

Статья посвящена роли и месту коня в религиозных представлениях тюркоязычных народов Северного Кавказа, в частности карачаевцев и балкарцев. Автор акцентирует внимание на том, что формирование изучаемых этносов проходило в пределах как минимум двух экологических ниш. Эта особенность этнической истории тюркоязычных народов Северного Кавказа наложила отпечаток на всю духовную культуру, в том числе на религиозно-мифологические представления, в которых можно проследить как кавказские параллели, так и древнетюркские.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-1/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 1. С. 171-173. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

выполнял функцию воспитания подрастающего поколения. Базирование на принципах классической оперы, проявляющееся в особенностях как композиции, так и музыкального языка, позволило новому жанру достаточно быстро и прочно занять положение в иерархии музыкально-театральных представлений, определив дальнейшую судьбу детской оперы.

Список литературы

1. Александр Бюхнер [Электронный ресурс]. URL: http://kmti.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=125&Itemid=74&lang=ru (дата обращения: 03.11.2016).
2. Бюхнер А. Грибной переполюх: ноты. М.: Гос. издательство; Муз. сектор, 1927. 39 с.
3. Детский театр и живые картины: собрание театральных пьес и сюжетов для живых картин, с объяснением устройства домашнего театра и постановки живых картин. СПб.: В тип. Г. Трусова, 1852. 204 с.
4. Лебедев В. Обзор детской, школьной и хоровой музыкальной литературы. Тамбов: Электрическая типография П. Москалёва, 1907. 176 с.
5. Сац Н. Дети приходят в театр: страницы воспоминаний. М.: Искусство, 1961. 312 с.
6. Сорокина Е., Ермаков А. Детская музыка в России // Музыкальное образование: методология, методики, композиторские ресурсы: коллективная монография. Новосибирск, 2011. С. 94-111.
7. Томпакова О. Книга о русской музыке для детей. М.: Музыка, 1966. 92 с.
8. Чепуров В. Каталог детских опер // Информация: сб. ст. / Всерос. муз. о-во. М., 2000. С. 50-55.

CHILDREN'S OPERA FORMATION IN RUSSIA: THE ORIGINS

Sorokina Ekaterina Aleksandrovna, Ph. D. in Art Criticism

Tambov State Musical and Pedagogical Institute named after S. V. Rachmaninoff
sorokina_e_al@mail.ru

The article is devoted to the period of the formation of the children's opera genre in Russia. Attention is focused on the origins of this variety. The impact of the practice of children's matinees and also the problem of the genre formation on the basis of the classical opera tradition are discussed. The importance of peripheral phenomena most reliably characterizing the general historical background is emphasized. Thus, the opera by the little-known composer Alexander Buchner "Mushroom Stir" (1905) served as the main analytical material.

Key words and phrases: children's opera; genre formation; tradition of children's matinees; Alexander Buchner; opera "Mushroom Stir".

УДК 398.54

Исторические науки и археология

Статья посвящена роли и месту коня в религиозных представлениях тюркоязычных народов Северного Кавказа, в частности карачаевцев и балкарцев. Автор акцентирует внимание на том, что формирование изучаемых этносов проходило в пределах как минимум двух экологических ниш. Эта особенность этнической истории тюркоязычных народов Северного Кавказа наложила отпечаток на всю духовную культуру, в том числе на религиозно-мифологические представления, в которых можно проследить как кавказские параллели, так и древнетюркские.

Ключевые слова и фразы: тотемизм; зоолатрия; религиозные верования народов Северного Кавказа; фольклор; мифология; тюркоязычные народы Северного Кавказа.

Текеева Лариса Кичиевна, к.и.н., доцент

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева
lar-tek@yandex.ru

КУЛЬТ КОНЯ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (НА ПРИМЕРЕ КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ)

Начиная с эпохи раннего Средневековья, обширные пространства евразийских степей заселяют многочисленные племена кочевников, преимущественно тюркского происхождения. Являясь частью Великого пояса степей и непосредственно примыкая к предгорьям Северного Кавказа, Предкавказская степь на протяжении многих столетий служила зоной контактов горцев с тюркским этнокультурным миром.

Указанная особенность этнической истории наложила свой отпечаток на все структурные компоненты материальной и духовной культуры народов, которые являются носителями тюркских традиций в кавказском регионе.

Постепенно из древнейших пластов мифологии и религии предков тюркоязычных народов Северного Кавказа складывалась система их религиозных воззрений. Исследования их осложняются тем, что по вопросам первобытных религий до настоящего времени в науке продолжаются самые горячие споры. Особенно в этом плане проблемны языческие культы тюркоязычных народов Северного Кавказа.

Цель данной статьи – рассмотреть культ коня, формы его выражения, многоаспектность и особенности бытования в этнокультуре тюркоязычных народов Северного Кавказа, в частности карачаевцев и балкарцев.

Исследование данной темы невозможно без привлечения фольклорных данных, в которых много сюжетов мировоззренческого порядка. Через их призму видны анимистические представления и другие древнейшие характерные компоненты духовной культуры изучаемых народов. При всей ценности перечисленных источников, все же первоосновой настоящего исследования служат этнографический материал и историческая литература по карачаевцам, балкарцам, ногайцам и кумыкам.

Конь широко представлен в обрядах и поверьях разных народов, культ его восходит к далекой неолитической эпохе [15, с. 257]. Как культовое животное знало коня и древнее население Поволжья и Прикамья [5, с. 13].

У карачаевцев и балкарцев лошадь пользовалась наибольшим почитанием из всех домашних животных. Надо думать, что почитательный ореол вокруг коня возник в связи с огромной ролью этого исключительного животного после его одомашнивания. Кроме того, для тюрко-степняков коневодство было одним из основных занятий, так же как и для их потомков.

О традиционности занятия коневодством свидетельствует и нартский эпос карачаевцев и балкарцев, в котором почти всегда целью набегов является угон табунов.

Причерноморские скифы, как сообщал Геродот, после похорон царя удавливали 50 лучших слуг-юношей из числа свободных скифов и 50 самых красивых коней. Вынув внутренности, они наполняли трупы мякиной, зашивали их и устанавливали этих мертвецов на чучелах коней вокруг кургана [4, с. 61]. Этот обряд перекликается с обычаем объезда могилы умершего, известным и тюркоязычным народам Саяно-Алтая [7, с. 53-155]. Иордан сообщает о скачках всадников вокруг шатра с телом Аттилы [8, с. 117-118].

Примечательно, что на карачаево-балкарском языке «кляча» называется *салам алаша* – «соломенная лошадь». Видимо, первоначально так с пренебрежением называли слабую, заезженную лошадь, сравнивая ее с чучелом, а затем, уже потеряв пренебрежительный оттенок, словосочетание стало означать «кляча».

Насколько почитаемым животным был конь, видно из сообщения Е. З. Баранова, который писал в 1897 г. о балкарцах, что, по их мнению, злые оборотни – обуры принимают вид «кошек, собак и других зверей для того, чтобы причинить человеку или его скоту, за исключением лошадей, всяческий ущерб» [3, с. 17]. Старики говорили, что конь обладает способностью видеть нечистую силу – различных демонов, чертей и т.п., чем и объясняют то, что иногда, без видимой причины, кони пятятся, храпят, не желая идти [Там же, с. 17-18].

В мифологии многих народов конь был олицетворением солнечного света и самого солнца, силой (божеством), неразрывно связанной с культом солнца. Возможно, именно поэтому у карачаевцев и балкарцев считается большим грехом бить коня по голове. Говорили: *«Атны башы – кюндю»*. / «Голова коня – солнце». То есть голова коня символизировала солнце, что часто использовалось в имитативной магии при засухе. Аналогичные поверья существовали и у других народов [14, с. 65-67, 70, 71, 89, 105].

Череп коня у горцев применялся и в качестве оберега. Археолог И. М. Мизиев отмечает, что еще во второй половине XX века ему неоднократно приходилось видеть иссохшие древние черепа лошадей, прикрепленные к центральным опорным столбам старинных карачаевских жилищ на древних заброшенных поселениях [12, с. 151]. Поскольку центральный столб жилища карачаевцев и балкарцев считается святыней и олицетворяет собой нерушимость семьи и рода, то подвешивание черепа лошади именно на эти столбы приобретает особый символический смысл.

Быстрый бег этих животных часто уподоблялся полету птиц, а иногда в мифологии подчеркивалась их крылатость. Их наделяли сверхъестественной силой, способностью к волшебным перевоплощениям. У индоевропейских народов сохранились предания о рождении крылатых лошадей из водной стихии. Часто такой конь был не только участником боевых походов, но и покровителем, советчиком, исцелителем, спасителем своего хозяина.

Во всех без исключения сказаниях о подвигах Алаугана и его сына Карашауа конь – покровитель и руководитель хозяина, превосходящий его в даре предвидения, в быстроте реакции, обладающий твердой волей, то есть фактически лошадь выступает в качестве покровителя героя, а также в качестве мироустроителя (образование озер, ущелий гор) [13, с. 437-461].

К. Г. Азаматов, касаясь этого вопроса, отмечает сказание, в котором конь Гемуда ударом груди пробивает скалы – образуется Чегемское ущелье, ударом копыта пробивает щель в земле – появляется озеро Чирикель, на лету раскалывает надвое вершину Эльбруса [1, с. 151-152].

Свойство коня эпического героя принимать любой вид – то богатырского скакуна, то захудалой клячи – уникальная черта карачаево-балкарского эпоса. Данный мотив имеет тюрко-монгольские параллели [9, с. 262]. Этот богатырский конь предстает в эпических сказаниях как птица-конь-рыба. «Ты конь земли, воды и воздуха», – говорит ему Карашауай в сказании «Карашауай испытывает Гемуду» [13, с. 448-449].

Крылатый конь почитался с древнейших времен. Его изображения мы находим на предметах, относящихся к глубокой древности. Так, в погребении IX-VIII вв. до н.э. у Хасанду (недалеко от Урмии) был найден диск с изображением крылатого коня [10, с. 76].

Крылатый конь – широко распространенный образ скифского искусства [2, с. 37]. Е. Е. Кузьмина отмечает, что «позднее в Скифии образ птицы-коня стал трактоваться в греческой манере и приобрел черты греческого Пегаса. Пегас, как известно, олицетворяет собой поэтическое вдохновение...». Представления о птице-коне были свойственны скифской мифологии и фольклору [11, с. 96]. Следы особого отношения к коню сохранились в многочисленных пословицах и поговорках тюркоязычных народов Северного Кавказа.

Отметим, что карачаевцы и балкарцы называют лошадь «*ат*». Это же слово применяется и как «имя». Даже есть пословица «Ат атахан ат береди», что означает: «Давший имя дарит коня». Мы объясняем данную особенность тем, что у тюркоязычных народов Северного Кавказа ребенок, пока воспитывался матерью, не имел собственности, а значит, у него не было и имени. То есть получить коня означало одновременно получить и имя. Об этом говорят и многочисленные сказки тюркоязычных народов Северного Кавказа, которые начинаются с того ответственного в жизни героя момента, когда он просит у отца дать ему имя, оружие и коня. Интересно, что подобный обычай сохраняется и сегодня – человек, который нарекает ребенка каким-либо именем, дарит крестнику подарок, чаще всего рубашку. Последнее – возможно, отголосок древнего обычая дарить доспехи. В нартском эпосе богатыря Ерюзмека в детстве зовут Волчком (он был подобран в тот момент, когда сосал молоко пойманной им и побежденной волчицы), а настоящее имя он получил, когда повзрослел [6, с. 142].

Несмотря на то, что в карачаево-балкарском языке богато представлена коневодческая терминология, в том числе названия мастей, наиболее популярными в фольклоре являются гнедые (*тор*) или темно-гнедые (*кьаратор*) лошади. Вероятно, предки карачаевцев и балкарцев разводили коней именно этой масти, и обладание гнедым стало неизменной чертой характеристики героя, фольклорным штампом.

Почитание коня, наделение его почти человеческим разумом дожило до наших дней. Естественно, у карачаевцев и балкарцев это было не единственное животное, наделенное какими-либо особыми качествами. Но возможно, что именно с этим животным ассоциируется в исторической памяти карачаево-балкарского народа кочевой период в истории этноса, поскольку для любого кочевника лошадь – главный объект жизнеобеспечивающей системы.

Таким образом, не исключая взаимовлияний в кавказской среде, можно сделать выводы, что культ коня был унаследован карачаево-балкарским этносом от своих предков, а не заимствован у соседних народов.

На данном этапе исследования трудно отличить генетические взаимосвязи от типологических, но, не отрицая возможности заимствования и учитывая фактор переселений и смешения народов, можно говорить о существовании древнетюркского этнического субстрата (по крайней мере, у карачаевцев и балкарцев), о чем свидетельствуют фольклорное сознание, мифы, генеалогические предания, литературные, фольклорные и археологические памятники современных тюркских народов.

Список литературы

1. Азаматов К. Г. Пережитки язычества в верованиях балкарцев // Из истории феодальной Кабарды и Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1980. С. 143-161.
2. Алексеева Е. П. Археологические памятники Карачаево-Черкесии. М.: Наука (Издательская фирма «Восточная литература»), 1992. 216 с.
3. Баранов Е. Певец гор и другие легенды Северного Кавказа. М.: Издание Д. П. Ефимова, 1914. 64 с.
4. Бессонова С. С. Религиозные представления скифов. Киев: Наукова думка, 1983. 138 с.
5. Винцене Кережи Агнет. Образ коня у финно-угорских народов Волго-Камья и Зауралья: автореф. дисс. ... к.и.н. М., 1987. 24 с.
6. Джуртубаев М. Ч. Духовная культура карачаево-балкарского народа // Ас-алан. М.: Мир дому твоему, 1998. С. 102-197.
7. Дьяконова В. П. Погребальный обряд тувинцев как историко-этнографический источник. Л.: Наука, 1975. 164 с.
8. Иордан. О происхождении и деяниях гетов / вступ. ст., пер. и комм. Е. Ч. Скржинской. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. 436 с.
9. Каховский В. Ф. Происхождение чувашского народа. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1955. 463 с.
10. Ковалевская В. Б. Конь и всадник. Пути и судьбы. М.: Наука (Главная редакция восточной литературы), 1977. 150 с.
11. Кузьмина Е. Е. Конь в религии и искусстве саков и скифов // Скифы и сарматы. Киев: Наукова думка, 1977. С. 96-120.
12. Мизиев И. М. Очерки истории и культуры Балкарии и Карачая XIII-XVIII вв. Нальчик: Эльбрус, 1991. 193 с.
13. Нарты: героический эпос балкарцев и карачаевцев. М.: Наука, 1994. 654 с.
14. Фаминцин А. С. Божества древних славян. СПб.: Типография Э. Арнольда, 1884. 331 с.
15. Шнирельман В. А. Образы оленя и лошади в представлениях древних обитателей Северной и Центральной Европы // Религиозные представления в первобытном обществе: тезисы докладов. М.: Наука, 1987. С. 255-257.

CULT OF THE HORSE IN TRADITIONAL CULTURE OF THE TURKIC PEOPLES OF THE NORTH CAUCASUS (BY THE EXAMPLE OF THE KARACHAIS AND BALKARS)

Tekeeva Larisa Kichievna, Ph. D. in History, Associate Professor
Karachaevo-Cherkessky State University named after U. D. Aliev
lar-tek@yandex.ru

The article focuses on the role and place of the horse in religious beliefs of the Turkic peoples of the North Caucasus, in particular the Karachais and the Balkars. The author emphasizes that the formation of the ethnic groups under study took place within at least two ecological niches. This peculiarity of ethnic history of the Turkic peoples of the North Caucasus left a mark on entire spiritual culture including religious and mythological ideas, in which one can trace both Caucasian and Ancient Turkic parallels.

Key words and phrases: totemism; zoolatry; religious beliefs of the peoples of the North Caucasus; folklore; mythology; the Turkic peoples of the North Caucasus.